

Марс
для Венеры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Риша Вольная

18+

Риша Вольная
Марс для Венеры

«Автор»

2026

Риша Вольная

Марс для Венеры / Риша Вольная — «Автор», 2026

"- Присаживайтесь, пожалуйста.- Я не понял, а где врач? – раздаётся мужской баритон от мускулистого самца, что правит миром и конями. В своей голове однозначно.- Я перед вами. Чистякова Венера Михайловна.- И что, я должен показывать своё достоинство вчерашней студентке медунивера?И тут дилемма! Загасить сразу или дать ему шанс на нормальную жизнь, приняв хамство за хорошо скрытый комплимент? Так-то мне почти тридцать!"Когда столкнутся две планеты – на их орбитах лучше не стоять!

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Риша Вольная

Марс для Венеры

Пролог

- Присаживайтесь, пожалуйста, – не отрывая взгляда от монитора, добиваю данные предыдущего пациента.

Вот откуда их сегодня прорвало – парад планет какой-то, что ли, был недавно, и теперь у всех разом обострились все венерологические заболевания.

- Я не понял, а где врач? – раздаётся такой сочный мужской баритон, полный первозданного возмущения.

Закрываю электронную карту и перевожу взгляд на несчастного. Картинка соответствует голосу. Шикарный мускулистый самец, что правит миром и конями. В своей голове однозначно.

- Я перед вами. Чистякова Венера Михайловна.

Возмущение переходит в раздражение, когда мужчина оглядывает кабинет, наверное, в поиске другого врача и никого не находит.

- И что, по-вашему, я должен показывать свой член вчерашней студентке медунивера?

И вот дилемма?! Загасить сразу этого упоротого в хлам самца или всё-таки дать шанс ему на жизнь, приняв его хамство за хорошо скрытый комплимент в мой адрес. Так-то мне почти тридцать лет.

Живи!

- А что до сегодняшнего дня ни одна студентка универа не имела чести лицезреть ваш член?

Глава 1

Еженедельная планёрка понедельника длится уже сорок минут, и у меня огромные подозрения, что запасы вазелина у основных звеньев пищевой цепочки нашего главного врача Зубовой Ирины Юрьевны подходят к концу. Хотя, если судить по лицам, у некоторых, кажется, уже иссякли.

Одной мне немного хорошо, я лишь ВРИО отделения гинекологии, пока моя начальница тире подруга греет свою шикарную задницу на пляжах Арабских Эмиратов. Это автоматически делает меня только ВРЕМЕННО исполняющей обязанности, а значит, дрючить меня можно только вполсилы и любя.

Ирина Юрьевна отлюбила меня ещё в самом начале планёрки, а теперь активно расширяет анусы моих дорогих коллег. Последней в очереди осталась моя вторая подруга: наша обожаемая булочка Мия. Это дитя бодипозитива такое активное и жизнерадостное, что иногда блевать хочется.

- Мия Данииловна, а что по этому вопросу может сказать отдел репродуктологии?

- Ирина Юрьевна, так всё согласовано ещё вчера.

Ай-ай, кто-то сейчас огребёт по своим сладким булочкам: верхним в виде румяных щёк или нижним, что в полтора раза больше, чем девяносто, уже неважно.

- А вы, смотрю, и в выходные трудитесь, Мия Данииловна? – коварно шурится наша шефиня и готовится вздёрнуть на дыбы мою недалёкую в сфере интриг подругу.

Не надо бы вступать в открытый конфликт с начальством, но где я и где покой моей задницы. Последняя всегда горит.

- Конечно, Ирина Юрьевна, так с вас пример и берём, – уверенно подпеваю я с каменной мордой лица.

Я первоклассный покерфейс, хотя азартные игры не люблю. Лучше азартная жизнь.

- Да неужели, Венера Михайловна?! – цедит сквозь зубы проглотившая весь свой яд залпом Зубова и в конце всё-таки морщится.

Плохо пошло, видимо. Горчит.

- Конечно, ну а как же, – чистосердечно вру, не моргнув глазом.

Поговаривают, что шефиня меня недолюбливает, мол, с меня все её репрессии как с гуся вода. Ну а кто ей виноват?! Здоровый пофигизм пока ещё никто не отменял, а вот принимающих правильно эту пилюлю пока не густо.

- Хорошо, планёрка закончена, всем можно вернуться на рабочие места, – Зубова неожиданно прерывает мои философские рассуждения.

Сегодня, однако, мы быстренько получили коллективный оргазм.

Подхватываю все две свои папки и спешу на выход, так как я одна из немногих, кому посчастливилось сидеть почти у выхода. Тороплюсь в своё отделение, потому что после выходных у нас всегда наплыв пациенток, из которых одна часть резко передумала рожать и желает избавиться от бремени, а вторая – излечить все женские болезни разом.

- Венерочка, притормози, пожалуйста, – пыхтит где-то у меня за спиной Мия, поэтому сразу после выхода в просторный холл плетусь раненой черепахой.

- Боже, Венера, ты как спринтер. Фиг догонишь!

Не обращаю внимания на бухтение подруги и, подхватив родную булочку под локоть, собираюсь тащить наши попы на рабочие места. Да только всё зря! Мия решила передохнуть, тормозя меня своим бодипозитивом.

- Это не я спринтер, родная, это ты совсем забила на спорт. Дождёшься, что я тебя свяжу и отвезу к своему тренеру, чтобы уже тот превратил твой оверсайз в нечто размерное.

- Не стоит рисковать здоровьем тренера. Ну, если он тебе вообще нужен, – и с белой завистью в зелёных глазах оглядывает моё подтянутое тело.

- Убьёшь? – бросаю первое пришедшее на ум, чтобы раззадорить подругу.

- Фу, какие мерзости, Чистякова. Я просто испеку ему свои фирменные блинчики с домашним малиновым джемом, и тогда он тоже забудет про спорт.

Верю! Сама на эту пытку калориями по праздникам и в дни пижамных вечеринок попадаю.

- Кстати, когда Наташка вернётся из своего горячего отпуска, приглашаю отдохнуть по-русски. С меня будут закусочки, с вас – вино и шампусик. Договорились?

Я женщина одинокая, поэтому не прочь оторваться в компании любимых подруг. Да только дать согласие не успеваю.

- Венера Михайловна, задержитесь, пожалуйста. У меня к вам разговор. Зайдите ко мне в кабинет.

Мия сразу очкует, округляя до неприличия свои глазки при строгом выговоре главной позади нас.

- Конечно, Ирина Юрьевна.

Шефиня марширует в своё логово дракона, чтобы подточить ногти для проведения кровопускания из моего тела. Мне надо бы тоже поторопиться.

- Вот чёрт! – расстроено восклицает Мия, и её моська выражает всю скорбь мира. – Это из-за меня! Вот к старухе ходить не надо! Не надо было тебе, Венерочка, меня защищать. Мой косяк с доставкой, мне и отвечать. Я сама к ней пойду!

Мия тире Жанна д`Арк в размере плюс выставила вперёд свой пятый размер и собралась ринуться на бастионы Зубовой.

- Оу-оу, полегче! Хлебнула бессмертия – веди себя прилично, – перехватываю нашу Булочку под локоток и плавно разворачиваю в сторону её родного репродуктивного. – Если так хочется войны, то тебя ждёт разборка с этими самыми доставщиками. Вперёд!

- Но Венера! – канючит Мия, но, натыкаясь на мой железобетонный взгляд, махом угасает. – Да поняла я! Пошла. Господи, и где на свете тот мужик, у которого яйца в рогалик не свернутся от твоего «ласкового» взгляда нимфы.

- Не волнуйся за меня, дорогая. Если что, то заведу себе кота и сразу кастрирую, чтобы никаких рогаликов по моей квартире.

Мия смеётся так, как умеет только она: перезвоном мелодичных колокольчиков.

Я ей подмигиваю и тороплюсь к главной в кабинет. Заставлять ждать начальство неприлично ... неприлично больно будет потом.

- Венера Михайловна, присаживайтесь. Разговор не совсем короткий.

Юрьевна никогда не ходит вокруг да около и сегодня тоже сразу берёт быка за яйца.

- Вы же в курсе, что Вадим Карлович находился в отпуске по вчерашний день и сегодня должен был приступить к работе, – холодно продолжает шефиня.

Вопросительно изгибаю бровь, мол, к чему наша мадам клонит. То, что единственный венеролог нашей клиники в отпуске, знает даже охранник и санитарка, как и тот факт, что сегодня его никто ещё не видел.

- Венерология напрямую не связана с гинекологическим, чтобы я была в курсе мелких деталей жизни Вадима Карловича, – ухожу от прямого ответа.

А это ведь всё последствия слухов, согласно которым нам ещё до отпуска венеролога приписали роман, а теперь вот ... выгребай, Венера!

- Он вчера решил напоследок скатиться с горы и сломал ногу. Перелом открытый и сложный, – припечатывает Ирина Юрьевна и даже от недовольства поведением Вадика зло швыряет какую-то папку.

Пазлы основной цели этого неожиданного светского раута вдруг стали для меня кристально прозрачными. И куда раньше, спрашивается, смотрела?!

Вот же! Сволоство! Лучше бы Вадимка член сломал. Трёхкратно. Для него, конечно, трагичнее, зато для окружающих безопаснее. И мне меньше мозготраха, а то, что он будет, уже и ежу понятно.

- Вы, Венера Михайловна, единственная в моей клинике, у кого есть годный сертификат по данной специальности.

- У меня нет опыта, вы же знаете, – решаю напомнить главной о своём жирном минусе. – А сертификат... так больше на учёбу поехать было некому, меня и отправили.

Вот да! Я вообще в заднице носорога видела эту учёбу.

- Венера Михайловна, как говорится, на безрыбье и рак рыба. Мне некогда привередничать.

Шефиня не врёт и смотрит на меня как будто просительно, что не трогает моё каменное сердце, зато мозги варят хорошо и быстро находят решение. Отказаться я не смогу без вреда для спокойной жизни и зарплаты, а вот...

- Двойной оклад, заменяю не более двух недель, так как потом у меня плановый отпуск, который я не могу отменить. У меня билеты.

Зубова «мило» до икоты у слабонервных улыбается мне.

- А вы, как и прежде, не размениваетесь по мелочам.

Лишь пожимаю плечами. У нас у всех амбиции! Я себе цену знаю, как и тот факт, что теперь мне придётся перелопатить горы книг, чтобы не угробить чей-нибудь писюн или вагину.

- Я согласна, Венера Михайловна, – обречённо выдыхает главврач. – Завтра в первую смену приступайте к работе. На вашем приёме вас заменит кто-то из коллег.

Да твою же мать! Дочирикалась!

Глава 2

Утро нового рабочего дня окрыляло, да так, что хотелось на этих крыльях броситься головой в землю.

Бессонная ночь, проведённая за штудированием литературы по венерологии, сказывалась в отвратительно дерзком настроении, а также, несмотря на вторник по календарю, по ощущениям у меня снова сраный понедельник.

- Венера Михайловна, у вас сегодня аншлаг, – сочувствующе вздыхает Руслана, медицинская сестра нашего недолжника, когда спустя два часа работы света в конце туннеля мы так и не увидели.

Ответить не успеваю, да и не хочу. Всё равно, кроме матов в адрес её любимого венеролога, ничего подходящего в голову не приходит.

Наш разговор прерывает громкий стук в уже открывающиеся двери кабинета. Уверена, это очередной выходец из современной недоразвитой интеллигенции.

- Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста, – не отрывая взгляда от монитора, куда быстро добиваю данные предыдущего пациента, приветствую нового пациента.

Вот действительно, откуда их сегодня прорвало – парад планет какой-то, что ли, был недавно, и теперь у всех разом обострились все венерологические заболевания.

- Я не понял, а где врач? – раздаётся такой сочный мужской баритон, полный первозданного возмущения.

Закрываю электронную карту и перевожу взгляд на несчастного. Картинка соответствует голосу. Шикарный мускулистый самец, что правит миром и конями. В своей голове однозначно. Весь в белой одежде, несмотря на конец сентября и осеннюю слякоть даже на асфальте.

- Я перед вами. Чистякова Венера Михайловна, – отрепетированным за годы работы спокойным тоном представляюсь мужчине, что застыл посреди пути между моим столом и дверью.

Возмущение переходит в раздражение, когда мужчина оглядывает кабинет, наверное, в поиске Вадима, но не находит.

- И что, по-вашему, я должен показывать свой член вчерашней студентке медунивера?

И тут дилемма?! Загасить сразу этого упоротого в хлам самца или всё-таки дать ему шанс на нормальную жизнь, приняв его хамство за хорошо скрытый комплимент? Так-то мне почти тридцать лет.

Живи!

- А что, до сегодняшнего дня ни одна студентка универа не имела чести лицезреть ваш член? Это звучит почти как миф.

Он опасно прищуривается, разглядывая меня так пристально, что хочется встать и покрутиться для большего удобства, а потом уточнить, всё ли говнюку понравилось во мне.

Я знаю, что понравится всё, но женщине всегда приятно убедиться в этом ещё разок. Жду вердикта.

- Венера? – немного растягивая гласные, мужчина переключается на моё имя.

И сразу всё становится ясно. Сейчас начнётся подкат. Теперь хотя бы понятно, зачем ему к венерологу. Такое-то рвение клеить всё, что имеет вагину, для него явно однажды выльется в проблемку.

Бросаю взгляд на таблицу записи на приём, но там явно не сходится по годам и полу. Это у нас безбилетник.

- Планета такая. Вы, наверное, именно это хотели вспомнить, – помогаю мужчине, поднимаясь и выходя из-за стола.

Всегда приятно совместить полезное с приятным: затёкшие после долгого сидения ноги и выпроваживание вашей Венеры нашего венерологического мачо-мена.

- Впервые вижу человека с таким именем, – с лёгкой усмешкой в уголке рта, что в обычной обстановке должна сойти за сексуальную, вещает этот жеребец.

- А мне и того хуже. Я, к большому своему сожалению, НЕ впервые вижу хама, вломившегося в кабинет к доктору без записи.

Теперь мы стоим напротив друг друга, и я убиваю взглядом, но это никак не смущает визитёра, что продолжает рассматривать меня всё тем же оценивающим взглядом. Ну ей богу! Как лошадь на спринт выбирает!

- Что, и правда, доктор? – улыбается мужик, переставая изображать недовольного говнюка, и переходит в стадию сексуального засранца.

- А есть какие-то сомнения, – изгибаю бровь вопросительно и руки под грудью складываю, обозначая свою твёрдую четвёрку, что, естественно, не проходит мимо этого самца.

- Ну да. А где Вадим?

- В отпуске.

- Нет. Он ещё вчера должен был вернуться.

- Да вы что?! А вы, собственно, кем ему приходиться и с какой целью решили посетить данный кабинет.

- Я друг Вадима. Марселов Арсений. Лично для вас, Венера, можно просто Марс, – любезно представляется брутал и на своём прозвище загадочно подмигивает.

В нём просто киловатты мужской харизмы и чистого секса даже в простом движении длинных тёмных ресниц. Этот Марс из категории мужчин, рядом с которым даже забитая дурнушка чувствует себя вамп-женщиной, которая готова совокупляться на каждой поверхности окружающего пространства. Я далека от таких дурнушек, так что тоже готова, но из-за врождённой вредности хрен ему это покажу.

- Уверены, что вы друзья? – дозированно спускаю с поводка свою внутреннюю хладнокровную сучку.

- А что, есть сомнения? – красиво возвращает мне мою же фразу.

- Ещё какие! Так как были бы вы другом, то знали бы, что Вадим ваш ещё в воскресенье сломал ногу, покоряя вершины гор.

Лучше бы и дальше этот недолыжник только женщин покорял направо и налево.

Натуральное удивление скользит в карих глазах мужчины.

- Странно, что он не позвонил, – вроде как сам с собой говорит Марселов, но я решительно настроена от него избавиться.

- Сочувствую, но предлагаю вам, Арсений... – делаю выжидающую паузу.

- Леонидович.

- Так вот, Арсений Леонидович, предлагаю выяснять ваши личные отношения с Вадиком вне стен данного кабинета.

И такой широкий взмах руки в сторону двери, что понять этот жест иначе, чем валите уже скорее, просто невозможно.

- Ревнуешь? – почти счастливо продолжает недопациент.

Я в миг начинаю сожалеть, что сразу его не обломила, а теперь ему только удар пятки в хлеборезку поможет.

- До недержания, Марс.

В мужских глазах вспыхивает удивление и что-то ещё, но выразить свои эмоции в словах он не успевает.

Дверь в очередной раз без стука широко распахивается, едва не прибив моего мачо-мэна. Он шагает ближе ко мне, обдавая запахом парфюма с нотками яркого цитруса и ледяной свежести, что хочется немного задержаться подле него и провести носом по крепкой шее в распахнутом вороте джинсовой рубашки.

Слава богу истерически вопящий голос новенькой девчонки из моего отделения вернул мне мозги на место.

Я меняю траекторию наших движений, обходя мужчину без соприкосновения.

- Венера Михайловна, там девушка! На приеме! – ёжась под моим взглядом, Ольга сбавляет децибелы своей речи. – Кажется, рожает!

- Так кажется или рожает? Ты акушер-гинеколог или гадалка с телека?

Она мнётся, жуя свои шикарныепухлые губы, а потом замечает объект за моей спиной. Глаза у девчонки тут же распахиваются, как будто в неё молнией попало.

- Я акушер-гинеколог, – разом забывая про роженицу, лепечет мне в ответ.

Всё ясно. Влияние Марса во всём своём великолепии.

Разворачиваюсь к мужчине и тут же спотыкаюсь об его взгляд. Этот гад бессовестно всё это время оценивал мой зад.

- И как? Сойдёт? – всё-таки срывается у меня с языка.

- Божественно, – отчего-то серьёзно отвечает Марселов, но мне и правда некогда.

Меня сняли с приёма, но вот обязанности заведующей отделения благополучно оставили. Если у меня в отделении сейчас произойдёт несанкционированное деторождение, то я после пропесочивания Зубовой могу начать чревовещание.

- Спасибо за комплимент, Арсений Леонидович, но ваш приём придётся перенести. Как только Вадим Валерьянович выйдет с больничного, вас пригласят. Оставьте свои координаты Руслане.

Машу ладонью в сторону притихшей медсестры и, подхватив со стола мобильный, вылетаю в коридор мимо мужчины.

Мне пора рожать!

Глава 3

В такие минуты я дико жалею, что не курю.

Хочется каким-то образом словить расслабон, чтобы нервы наконец-то перестало выкручивать, а мышцы непроизвольно сокращать.

- Боженьки, Венерочка, я только узнала!

Мия влетает в ординаторскую моего отделения как тайфун смеси из энергии и вкусных запахов. Вот сегодня от неё пахнет сливочной булочкой из «Синнабон», что для меня, голодной и уставшей, как красная тряпка для быка.

- Узнала, что дети рождаются не только у тебя в пробирках, но и ещё каким-то неприличным способом?

Она быстро два раза моргает и молча достаёт из кармана заветную булочку домашнего приготовления в крафт пакете.

- Венерочка, немедленно поешь, а то планета сойдёт с орбиты, и ты кого-нибудь сожрёшь прямо на выходе из клиники.

- Да-да. А я ещё и в продуктовый сегодня собралась, – уже кнопая чайник, я готовлю две чашки и растворимый кофе.

- Ужас! – совсем не притворно охает подруга, занимая своё любимое кресло у окна. – Ты им хоть позвони, предупреди, что собираешься взорвать их нервную систему.

Хмыкаю, согласно кивая. Она меня знает, как и мои способности к убийству на почве голода.

После булочки и кофе под тихий успокаивающий говор Мии мир чуть светлеет вокруг меня, но адреналин от рабочего дня всё равно стучит по макушке, поднимая давление. Надо бы его сбросить.

- Боже, Венерочка, а какого лешего Зубова взяла этих двух девочек. Видно же, что им ещё рано в частную клинику.

Мия задумчиво смотрит на смесь капель дождя и шариков снега, стекающих по окну, и, видимо, пытается найти здравый смысл там, где уже давно правят деньги и связи.

- Им не рано. Им поздно. Боюсь, сколько бы лет ни прошло, но мозг, если его не было от рождения, не появится. Законы человечества.

- Венера, тебе надо мяса поесть, – мудро заключает подруга.

Определённо. Огромный и сочный стейк на большой белой тарелке с листиками свежего базилика по краям и полосками клюквенного соуса.

- Да. Надо. Вот только готовить не хочется, а идти одной в ресторан скучно. Пошли со мной.

- Не могу. Зубова загрузила меня под завязочку, раньше восьми не выйду из клиники.

На часах шестой час, и я понимаю, что к восьми действительно кого-нибудь покусаю.

- Ладно, поеду домой осторожно, – шучу, скидывая халат на плечики в свой шкафчик.

– Главное, не встретить соседей через стенку.

Молодёжь, что периодами мешает мне спать по ночам. Всё время тормозит лишь тот факт, что я тоже когда-то была юной и энергичной.

- А говорят, что сегодня у тебя, помимо внеплановых преждевременных родов, ещё и мужчина вне записи был, да такой, что Руслана, вещая о нём, кажется, начала капать смазкой прямо на ковёр их ординаторской.

Ну, началось! Мия сама не замужем, но отчего-то вместо того, чтобы устраивать свою личную жизнь, она активно страдает за нашу с Наташкой.

- Ой, в этой венерологии вечно что-то капает, – пренебрежительно шучу я, пытаюсь сбить Булочку с толку, а сама быстренько переобуваюсь, так как пора быстрее лиять с брачного горизонта подруги. – Специфика работы такая. Вот и Руслана дожилась.

- Что, врёт?

Любопытные глаза Мии не отпускают меня, требуя подробностей. И я не могу соврать этому чистому ангельскому взгляду.

- Не врёт. Чистый секс. Искал своего друга Вадима, а нашёл лишь меня.

- И что? – с трепетом в голосе торопит меня.

Вот уверена, она мысленно уже как минимум свадебный подарок мне выбирает.

- Что? – недоумеваю, так как в моём варианте уже прозвучал конец истории.

Экземпляр, конечно, отменный, но я скорее пас. Тем более разыскивать мужчину, чтобы предложить ему потрахаться – это вообще не мой стиль.

- Ну, блин! Когда у вас свидание?! – недовольная моей медлительностью Мия аж из-за стола привстаёт и готова применить силу.

- В следующей жизни, Булочка. В следующей.

Подруга разочарованно стонет, шумно падая обратно в кресло.

- Ну ты, Венера, и обломщица. Прежде всего самой себя. Руслана с завистью и пеной у рта призналась, что жеребец так на тебя смотрел, что она едва не кончила.

Вздыхаю. Вот почему вместо того, чтобы работать, они там все мифически кончают.

- Завтра запишу её к себе на приём и проверю состояние вагины. Там явно проблемы.

- Чистякова, пороть тебя надо за чрезмерный сарказм над коллегами.

- Да ладно, я же от чистого сердца и заботы о ближних. Мне-то место в аду давно готово, я столько душ нерождённых загубила, так что при жизни можно сильно не усердствовать.

Я готова. Шлю воздушный поцелуй, обрывая поток возмущения от Мии.

- Пока, пока, Булочка. До завтра, – стучу каблуками сапожек по плитке холла, когда иду на выход.

По коридорам пробираюсь как сапёр по минному полю, чтобы, не приведи господь, не нарваться на главврача. Уже в трёх шагах от выхода слышу её родной и любимый ласковый голосок.

- Мия Данииловна, а где Венера Михайловна? Как ушла?

Подруга снова что-то щебечет, но мне не слышно.

- Ах, конец рабочего дня был час назад. Ну, ясно, – Зубова подводит черту моего завтрашнего приговора на планёрке. Это определённо будет мой звёздный час: моей задницы и бочки вазелина.

Можно вернуться и попытаться задобрить начальство, да только скорее я её сама к концу беседы сожру. Фу! Вот некоторых самоуверенных самцов я бы не прочь пригубить на ужин и даже, возможно, на завтрак.

Толкаю дверь и выхожу на улицу. На крыльце замираю, вдыхая прохладный и влажный воздух, пропуская его через себя, чтобы успокоиться.

Внизу по шумной улице снуют люди и мчат машины, все спешат, путаясь в жиже на асфальте и явно матеря проказы матери-природы, что после дождика в обед к вечеру включила режим «турбо-зимы».

Лезу в карман пальто за мобильным, чтобы вызвать такси и рвануть домой, как краем зрения цепляюсь за красивую спортивную машину. Чёрный спорткар просто «кричит» своими изогнутыми линиями хищника, что он дьявольски хорош и сексуален и ты должна стать его.

В принципе, этот лозунг можно прекрасно отнести и к хозяину тачки, который сейчас выходит из неё. Наверное, будь это не Марселов с моего утреннего приёма венеролога, я бы очень удивилась.

Арсений Леонидович уверенно шагает по асфальту в сторону нашей клиники, и я точно знаю, чувствую где-то в районе пупка, что он отлично меня видит. Я же тоже не могу отказать себе в удовольствии любоваться этим образцом самцовости. Можно представить, что я в картинной галерее, так что за эстетический оргазм отругать саму себя не получится.

Наш сексуальный баловень судьбы, всё также в белом, но хоть пальто поверх рубашки накинул, заруливает на крылечко и прямым ходом идёт ко мне.

Изображаю лёгкую степень изумления и лени, скрывая за взмахом ресниц и опушкой меха на капюшоне свои истинные чувства. Обойдётся, мачо-мэн!

- Арсений Леонидович, и снова к нам в клинику?! А вот Вадим Карлович так и не появился, так что всё зря.

- Я в курсе, Венера Михайловна, - и за его полуулыбкой скрывается факт неверия в мою игру, но вроде бы он мне позволяет её продолжить.

Вот же гадёныш!

- Неужели смогли связаться со своим дорогим другом?

- Да, и он мне посоветовал к вам не обращаться ни по какому поводу.

Вот Вадька! Дочирикается, что мои проклятия сбудутся, и его пестик в один прекрасный момент просто отвалится.

- Хмм... даже так, но это даже замечательно, – и я отрываю уже порядком подмёрзшую ладонь от металлических труб ограждения крыльца, собираясь красиво уйти. – Мне всё равно пора. Мой рабочий день давно завершён.

- Вадим сказал, что с вами опасно общаться. Вы при желании можете и голову отгрызть.

Ну что сказать, доктор Кудрявый – придурок, но далеко не дурак, раз иногда замечает тонкие грани человеческой души.

- Могу. Сейчас особенно, поэтому не будем рисковать вами, Арсений Леонидович. Прощайте.

И просто иду мимо, полностью игнорируя призыв к спариванию в карих глазах напротив. Равнодушные женщины и холодный взгляд убивают настрой даже у мужиков с крепкой психикой или, как говорит наша Булочка, превращает их яйца в рогастики.

Его «я готов рискнуть» и обхват моей талии происходят одновременно. Теряюсь от такого напора и заодно теряю контроль шпилек по плитке, уже покрытой тонкой коркой льда с водой. Нога едет в сторону, но меня не роняют, а только крепче вжимают в мужской бок, обдавая тёплым дыханием подмёрзшие ухо и щеку.

Внутри все чувства разом замирают, а потом также все разом пускаются вскачь, взвинчивая адреналин далеко выше нормы. Вот же паскудство! Что-то в этом Марселоле есть такого притягательного лично для меня, что не даст мне теперь спокойно спать по ночам, покуда я не разберусь.

- Испугалась? – тихо, с лёгкой хрипотцой в голосе интересуется мой спаситель.

Да, испугалась, что предложу поехать к нему домой прямым ходом с этого крылечка. Я-то не такая! Надо хоть в ресторан сначала с ним сходить и заодно нажраться там мяса.

- Нет. Падать и снова подниматься меня ещё до года родители научили.

Нахожу в себе центр равновесия и собираюсь отстраниться от мужчины.

- Не так быстро, – припечатывает Арсений, и сильные руки плотно держат меня подле его.

Приходится немного повернуть голову и всё-таки посмотреть в эти нахальные глаза, когда между нами расстояние не больше спичечного коробка.

И меня кроет и цепляет их выражение, вызывая томление в теле и лёгкую дрожь в ногах, а ещё покалывание в губах, когда взгляд Арсения опускается на них. Едва сдерживаю желание облизнуть пересохшие губы, напоминая себе, что там вполне достаточно масла, которое я нанесла перед уходом.

И уверена, что наши гляделки закончились бы бурным поцелуем, плавно перетекающим в столь же яркий секс до самого утра, но ...

В трёх метрах от клиники на перекрёстке раздаётся душераздирающий визг тормозов и характерный звук ломающегося железа.

- Вот блять, – срывается с губ Марселова, вырывая нас обоих из стазиса.

Я отпускаю мужское плечо, за которое поймалась ещё в момент падения, и стряхиваю с него воображаемые пылинки и реальные снежинки.

- Спасибо за помощь, Арсений Леонидович, – возвращаю в тон побольше холода и покоя, но выходит, естественно, коряво.

- Можно просто Марс или хотя бы Арсений.

Этот упёртый самец меня снова не отпускает – заглядывает в глаза и снова волнуяще улыбается.

- Мне пора, – продавливаю его своим взглядом и решительно пытаюсь отодвинуться от так манящего меня запаха его парфюма и тепла крепкого тела.

- На ужин. Со мной.

Хочется скрипнуть зубами от негодования, так как в моей жизни я сама выставляю правила всем представителям мужского рода, за исключением моего отца. Там особенный случай.

Да только всё против меня: и тело, и сердце, и даже разум вопит о том, что я всё равно хотела пожрать как свинья перед забоем. Короче, круглое свинство.

- Хорошо. Поехали. Я за рулём.

Глава 4

«Венера». Достаточно одного взгляда на эту женщину, чтобы понять всю прозаичность моего концерта. Такие стержни не то что не ломаются, они даже едва ли гнутся.

Вадька, пропавший в горах и сексе с туристками, настолько охренел, что, угробившись на лыжах, даже не предупредил меня о переносе моего ежегодного профилактического осмотра.

А теперь мне уже плевать на осмотр и слова друга о том, чтобы я не смел трогать Чистякову, пока она мне ампутацию яичек не устроила.

Впервые готов подписаться на боль. Ведь ради пальчиков такой женщины в районе моей мошонки можно немного и потерпеть. Вот только орган для удаления надо срочно сменить!

Мне не потребовалось много времени, чтобы узнать краткую биографию Венеры Михайловны, но печально, что это лишь голые факты. А я хочу голую её подо мной.

Самодостаточная, незамужняя, охрененно шикарная женщина-гинеколог, которая точно знает не только, откуда и каким способом появляются дети, но и как от них избавляются. В свои неполные тридцать она выглядит от силы на двадцать с хвостиком, но это никак не уменьшает размер её интеллекта.

Наверное, поэтому впервые сижу в машине и жду. Понтами и улыбкой такую не возьмёшь, только по морде огребёшь.

И когда она наконец-то появляется, я на мгновение решаю не выходить из машины и просто дать ей уйти. Ведь Венера тот ещё камушек. Ну его нахуй в болото и осознаю, что уже иду в сторону клиники.

Я чувствую её заинтересованный взгляд на мне, что вселяет надежду на успех этой операции, но едва я оказываюсь рядом, Венера уходит в глубокую оборону.

А ещё она торопится заморозить меня своим безразличием и слинять к ебени.

Дальше голые инстинкты. Остановить, удержать, ухватить и не отпускать. Ловлю момент, когда у неё зрачки расширяются, затопляя орехового цвета радужку, а губы слегка размыкаются, как если ей сложно дышать. Готов оказать первую помощь, но, сука, авария на перекрёстке ломает наш обмен взглядами, и Венера восстанавливает контроль над собой.

Да только поздно, моя дорогая. Хрен я отпущу. Наши планеты так плотно сцепило орбитами, как железо врезающихся на скоростях тачек.

- Хорошо. Поехали. Я за рулём.

И ухмылка вредной сучки расцветает на блестящих от блеска губах, что я до бешенства хочу поцеловать. Ещё с утра. Венера думает, что переиграла меня. Да мне срать на машину, пусть хоть раскурочит, если после того, как она запрыгнет за руль, эта вредина с таким же рвением запрыгнет на мой член.

- Без проблем. Поехали.

Маска самодовольной бляди на мгновение спадает после моего быстрого согласия, так что я ликую. И пока моя дама быстро изобретает новую отмазку, я, ухватив капюшон её пальто вместе с шеей, прижимаю к своему рту.

Мне надо провести пробный забег и точно убедиться, что с утра мне не показалось.

Упругие и одновременно мягкие губы со вкусом, кажется, винограда, хотят послать меня на хуй, но этот орган и так уже готов и рвёт ширинку брюк к свободе. Вот отчего-то я уверен, что её ругань хриплым голосом сорвёт во мне последние тормоза целомудрия. А ведь я хочу не просто разок перепихнуться на заднем сиденье своей тачки, тут мне определённо потребуется долгий срок, чтобы распробовать такую женщину.

Всё-таки, как ни крути, целая планета.

Упрямая и вредная планета, которая безжалостно кусает мою нижнюю губу, когда мой язык самозабвенно начинает трахать её сладкий ротик.

- Не так лихо, Марс. Я ещё не за рулём, чтобы ты уже начал снимать проценты.

- Это я просто заметил, что у тебя губы замёрзли. Решил согреть.

Её тягучий, как карамель, взгляд довольно чётко сигнализировал «не пиздеть ерунду».

И как бы мне ни нравилось обнимать своенравного доктора, но приходится разомкнуть свои руки, чтобы мы смогли выдвинуться в сторону машины.

Вспоминая, что я не только озабоченный пещерный человек, но и джентльмен, подаю даме свой локоть, на который она пару секунд смотрит с таким сарказмом, но сменяет гнев на милость и принимает помощь.

- Я очень голодная, а когда я такая, то со мной лучше не связываться. Ключи.

Улыбаюсь и вкладываю в её протянутую ладонь всю связку.

- Здесь сразу есть ключи и от квартиры в городе, и от дома в пригороде.

- Ммм... как удобно. А чего-то я не вижу СРАЗУ прикрепленную пачку презервативов, или брезгуем, а потому и лучший друг у нас – венеролог.

Венера подмигивает и, ловко сняв тачку с сигнашки, садится за руль.

Обхожу перед капотом, наблюдая за ней через лобовое стекло. В её глазах восторг, на губах неподдельная улыбка чистого удовольствия. Оказывается, моя девочка любит красивые машинки. Это она прямо удачно ко мне попала, так как я в этом плане смогу точно удовлетворить женские запросы.

- Ну как? – спрашиваю Венеру, усаживаясь в пассажирское.

- Шикарно. Ты и сам знаешь. И даже не спросишь, есть ли у меня права и умею ли я водить?

Есть. Умеет. У неё есть своя тачка, не как у меня, но тоже нестандартный аппарат.

- Зачем? Я точно знаю, что ты не дура, ведь только полная идиотка захочет сесть за руль в гололёд в час пик в спорткар за пару-тройку лимонов, не имея всего перечисленного из твоего вопроса.

Она ухмыляется уголком рта, тем самым признавая своё поражение. Отворачивается от меня и заводит движок. Пока ждёт прироста оборотов, любовно оглаживает оплётку руля, проводит кончиками пальцев по коже приборной доски и в конце плотно обхватывает ручку коробки передач.

Член от таких движений дёргается и требует заменить им эту ебучую коробку передач.

Перехватываю тонкое запястье и сдёргиваю с ручки.

- Ммм, уже передумал?

- Да ни за что! Просто решил позаботиться, согреть.

Прохладные пальчики Венеры замечательно помещаются в моей ладони, что я тяну на себя, тем самым вынуждая приблизиться и её ко мне. В глазах цвета выдержанного коньяка загораются искорки, едва она понимает, чего я хочу.

- Арсений Леонидович, неужели всё-таки вам требуется срочный осмотр венеролога? – ласково щебечет Венера, обдавая тёплым дыханием мои губы.

- Очень срочный, – и укладываю её руку к себе на бедро рядом с пахом.

- Марс, тебе говорили, что ты жуткое хамло и борзота бескрайняя?

- Сегодня ещё нет. Ты будешь первая, так что я готов выслушать всё подробно, – и плотно запечатываю источник её сарказма долгим поцелуем, пока у самого в глазах не темнеет.

Где-то в затылке встревоженно пульсирует мысль, что такого со мной раньше не было: меня как юнца вот так вставляло от поцелуев и к херам плющило ...

Но мыслительный процесс прерывают тонкие пальчики, что от души сжимают моё бедро, словно оценивая развитость мышц, а потом скользят вверх и словно невзначай задерживаются на большом бугре моих брюк.

- Арсений Леонидович, да у вас отёк. Это всё так печально, – уверенно заявляет докторица. — А выделений у вас нет из уретры? Может быть, неприятный запах гниения? Сыпь на головке члена?

- Венера, твою мать, – рычу я, понимая, что меня снова разыграли.

Зато в штанах такой конфуз от представленных мною картинок моего любимого органа, что в пору панихиду заказывать. Член желает скукожиться и в ближайшее время вообще не высовываться.

- Ой, с мамой познакомиться не выйдет. Её уже давно нет, а вот папа у меня ещё тот перчик для изжоги.

Она точно издевается, стервочка моя прекрасная.

- И вообще, Арсений Леонидович, вы сами просили осмотр венеролога. Я лишь пытаюсь определить ваши основные симптомы.

Мы смотрим друг другу в глаза, в её я вижу обещание веселить меня так и дальше как минимум три раза на день, а в период ПМС ещё и дополнительный выход ночью.

- А я и не отказываюсь, Венера Михайловна. Просто выдавай диагнозы порционно, чтобы меня от них окончательно не скрючило. И нам пора. Кто-то хотел покататься и поужинать.

- А кто-то очень сильно хотел потрахаться, – вот вроде бы констатирует факт, но от вибраций её грудного голоса и лёгкого поглаживания члена это звучит как приглашение.

Мозг буксирует, считывая с её лица и тела такие противоположные сигнатуры, что я никак не могу просчитать дальнейший верный ход.

- Почему хотел? Я до сих пор хочу, – иду на поводу собственного желания.

- Тогда поехали, – уверенно заявляет Венера и удобно устраивается за рулём, собираясь выезжать с парковки. – Диктуй адрес своей квартиры.

Я в ауте.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.